

Кайгородова Наталья Васильевна,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Иркутского государственного
технического университета;
старший научный сотрудник
Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»,
г. Иркутск.
E-mail: kaygorodova@mail.ru*

ФОРМЫ СЕЛЬСКОЙ ТОРГОВЛИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

В настоящее время Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» находится в стадии развития, сформировано около 20 процентов экспозиционных площадей. В музейном комплексе частично воссозданы ангаро-илимская, бурятская, эвенкийская и тофаларская зоны. Сегодня музей ведет создание еще двух крупных экспозиционных зон: «Трактовая экспозиционная зона» и «Илимский острог» (1667 г.).

Трактовая экспозиционная зона представляет собой фрагментарную реконструкцию Московского тракта, прошедшего через юго-западные земли Иркутской губернии. Работы по созданию трактовой экспозиционной зоны в музейном комплексе «Тальцы» были начаты в 2001 г. Одним из объектов будущей зоны является лавка из с. Тулюшка Куйтунского района Иркутской области. Дом был вывезен в музей в 1991 г., затем был перенесен в экспозиционную часть и отреставрирован. Строение представляло собой прямоугольное здание с прирубом-тамбуром в правом углу юго-восточного фасада. Дом состоял из четырех жилых помещений, одно из которых использовалось хозяевами под лавку. Окна уличного фасада были декорированы наличниками со вставками, между окнами находилась входная одностворчатая дверь в лавку. Согласно научной концепции музея в доме из с. Тулюшка планируется разместить экспозицию «Крестьянская торговая лавка». Для этого был проведен анализ научной литературы, отразившей особенности и формы крестьянской лавочной торговли в деревнях и селах Иркутской губернии в притрактовой зоне.

На рубеже XIX–XX вв. в связи с развитием транспортных артерий Восточной Сибири, многократным увеличением численности населения возникает необходимость товарного обмена не только в крупных центрах региона — в городах, но и в крупных селах.

Активное развитие в Иркутской губернии в этот период получает сельская торговля.

Важные исторические сведения о возникновении и развитии крестьянских торговых лавок представляют «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний» [9]. В этом труде отражена взаимосвязь сельской торговли с крестьянским земледельческим хозяйством. Указаны виды промыслов, которыми занимались крестьяне Иркутской губернии, и товары, выставляемые ими на продажу как результат своего промыслового занятия. Также дается описание периодов активной лавочной торговли в течение года, сообщаются условия закупа товаров у крестьян, купцов, инородцев.

Проблема классификации сельской торговли в губернии рассматривалась в работах ряда авторов. Среди научных трудов особо можно отметить работу директора краеведческого музея с. Залари Иркутской области Г.Н. Макогон «Заселение Заларинского района в годы столыпинской аграрной реформы» [7]. Автор описывает причины резкого увеличения числа сельских торговых лавок в конце XIX в. и связывает этот фактор со строительством Транссибирской дороги и переселенческим движением в Сибирь.

Обширную информацию можно почерпнуть в научной работе сотрудников Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» А.К. Нефедьевой и В.В. Тихонова «Московский тракт» [10]. Авторы отмечают особенности сельской торговли, указывают фамилии наиболее известных и зажиточных купцов того периода, державших торговые лавки.

Значительное увеличение населения Иркутской губернии приходится на рубеж XIX–XX вв., когда в результате строительства Транссибирской железной магистрали, проложенной в Восточной Сибири в 1890-х гг., в Сибирь устремились большие потоки крестьян из Европейской России. Переезжали целыми деревнями, селами, улицами, земляческими сообществами на «обживание нетронутых сибирских просторов» [8, с. 33].

Последующая столыпинская реформа начала XX в. позволила крестьянам быстрее выходить из общины вместе с землей, которая становилась его собственностью. Второй стороной реформы было переселение крестьян в Сибирь с целью освоения новых земель, что способствовало созданию единоличных сельских хозяйств.

Внутренние факторы развития сибирской деревни обусловили формирование группы сел, в которых торговые отношения

складывались ускоренными темпами. Речь идет о трактовых селах Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв. Трактовые села из-за выгодного географического положения быстро превращались в центры местной торговли. Несмотря на большое количество главных трактов Иркутской губернии, основной спрос на мануфактурные, галантерейные, бакалейные изделия, а также на сельскохозяйственный инвентарь, посуду, одежду и прочие товары обеспечивали села Московского тракта [10, с. 245].

Связано это было как с большим количеством населения, проживавшего вдоль Московского тракта, который протянулся через обширную территорию плодородных земель с мягким климатом, так и с широким распространением среди местных жителей занятий различными промыслами, которые служили неплохим подспорьем в крестьянском хозяйстве.

Сельская торговля была тесно связана с крестьянским земледельческим трудом, домашним животноводством, а также с охотой, рыбной ловлей, сбором дикорастущих растений, заготовкой древесины и производством изделий ремесла: сапожного, столярного и т. п. Торговая и промысловая деятельность крестьянского населения ориентировалась на нужды земледелия. Развитие местных промыслов стимулировала удаленность сибирского рынка от крупных производителей товаров широкого потребления. Многие предметы хозяйственного обихода изготавливались кустарным способом на месте, самостоятельно.

В сельской торговле на рубеже XIX–XX вв. можно выделить три основных направления: продажа товаров в торговых лавках, продажа товаров на базарах и ярмарках, меновая торговля. В торговле традиционно участвовали представители крупного купечества, мелкие крестьяне-лавочники и крестьяне-земледельцы, продававшие свой товар на ярмарках и воскресных базарах покупателям напрямую.

Большое распространение на селе получила продажа товаров в торговых лавках. Торговая лавка — торговое сооружение в виде отдельного здания или комплекса построек, предназначенных для розничной и мелкооптовой торговли. Со стремительным увеличением численности населения на Московском тракте увеличивалась и численность торговых лавок на селе. По данным Статистического комитета, в последней трети XIX в. в трактовых селах и промышленных поселениях Московского тракта работали 136 питейных заведений и 152 бакалейные, мануфактурные и галантерейные лавки, что вместе составляло 288 торговых заведений. К концу XIX в. в связи со строительством Транссибир-

ской железной дороги и переселенческой политикой государства в притрактовой местности уже располагались 151 питейная лавка и 169 бакалейных лавок. При этом численность населения в конце XIX в. на Московском тракте составляла 19 537 душ мужского пола и 38 488 душ женского пола [9, с. 264].

В целом необходимо отметить, что торговых лавок в Иркутской губернии было значительно меньше, чем в центральных районах России. Например, в «Материалах по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний» (1890 г.) приводится следующая статистика: Борисоглебский уезд Тамбовской губернии — 988 лавок; Саратовский уезд Саратовской губернии — 549 лавок; Острогжский уезд Воронежской губернии — 910 лавок. В двух исследованных округах Иркутской губернии (Балаганский, Нижнеудинский) совокупно было 323 лавки [9, с. 262].

Лавочную торговлю в селениях держали местные купцы. В основном они имели торговые лавки в селах по Московскому тракту: Кимильтей, Тулун, Усолье (лавки иркутских купцов Метелева и Щелкунова), Тайшет, Тыреть (лавки московской купчихи А.И. Громовой), Залари (лавки купцов Г.Г. Курсанова, А.С. Солонина, Ф.А. Иванова, П.П. Гусева, Я.И. Швеца), Урик (лавка купца Б. Швеца) [10, с. 246]. Сельская торговля купцов достигла такого размаха, что иркутские купцы создавали в селах склады с товарами для оптовой торговли.

Торговыми лавками в селах владели также и мелкие крестьяне-лавочники. Они нередко перекупали товары на купеческих оптовых складах, а затем продавали их крестьянам местных селений с небольшой наценкой. Благодаря присутствию купеческих складов в некоторых наиболее крупных торговых селах губернии деревенские лавочники имели возможность не ездить в Иркутск издалека, а делать закупки на таких местных складах. Основными товарами мелких лавочников были мануфактура и бакалея.

Часто лавочники скупали товары крестьянской промысловой деятельности, продавая их односельчанам. Например, в с. Урик Иркутского района в 1912 г. было восемь бакалейных и одна чайная лавка. Большинство этих лавок принадлежали крестьянам Урика: И.И. и У.И. Малых, А.М. Ворошилову, С.М. Терентьеву, С.А. Плюскину, семье Козьминых. В с. Куяда к таким предпринимчивым крестьянам относились братья Усовы. Они занимались скупкой мяса и скота у бурят, рыбным промыслом и поставками в

город [3, с. 7]. В отдаленных от Иркутска районах процесс роста сельской торговли проходил еще активнее.

Владельцы продовольственных лавок снабжали население всеми необходимыми продуктами: чаем, сахаром, конфетами, разного рода колбасами, кренделями, баранками, сладостями. Торговля овощами в трактовых селах была слабой. Большим разнообразием товаров отличались мануфактурные лавки.

Разгар лавочной торговли в Сибири приходился на осенне-зимний период, который условно делился на два полупериода: с Покрова на Рождество — наибольшая продажа, с Рождества до Пасхи — уже несколько меньше; и даже постепенно начинали заключаться «покупки в кредит». В остальное время года кредит играл большую роль в лавочной торговле и особенного значения достигал весной, в покос и жнитву. Кредит повышал цену товара, например, на аршин ситца «накидывался» процент в 1–2 к., с обязательством отдать долг осенью, обычно после уборки урожая или до зимы. Оплата кредита производилась хлебом, причем большею частью не совершался прямой обмен товара на хлеб (как в меновом торге с бурятами), а делался расчет денежной стоимости того и другого и деньгами уплачивалась разность — этот расчет назывался покупкой «в денежный почет» [9, с. 276]. Отдавать товар из лавки в кредит не под деньги, а под хлеб лавочнику было выгоднее, так как он получал барыш и на товаре, и на хлебе, потому эта форма продажи была очень распространена.

Сбыт лавочных товаров производился не только под хлеб и на наличные деньги, но и в случае оплаты сырьем, предметами крестьянского промысла, разными продуктами крестьянского хозяйства. В связи со сложившимися факторами деревенский лавочник часто был поставлен в такое положение, что, с одной стороны, ему было невыгодно торговать всем только за наличные деньги, потому что у покупателя часто не было денег, а с другой стороны — нельзя было не брать вместо денег лишь сельские продукты и особенно хлеб, иначе товар мог залеживаться и не быть реализованным.

Из-за высоких цен на товары покупка в местных лавках для сельского населения оказывалась невыгодной и заставляла крестьян пользоваться каждым удобным случаем для посещения базаров. Торговля на базарных площадях происходила по выходным дням и народным праздникам в период ярмарок. Базары располагались не во всех селах Московского тракта, а только в 14 из них (конец XIX в.) [9, с. 265]. Наиболее известные ярмарки

проходили в таких селах Московского тракта, как Тельма, Усолье, Черемхово, Кутулик, Залари, Кимильтей, Куйтун, Тулун, Нижнеудинск.

Как описывает публицист XIX в. Н.М. Астырев, ярмарки приурочивались к престольному празднику, в этот день в село съезжались крестьяне не только со всей волости, но и из соседних волостей. Рынок обычно представлял собой открытую площадь рядом с церковью, огороженную с двух или трех сторон строениями соседних крестьянских усадеб. До революции на рыночных площадях, ближе к задней линии, устраивался амбар для хранения непроданного товара и общественных весов. Вокруг центра устанавливались длинные столы под навесом (более 20 м), крытым на два ската. На столах обычно торговали некрестьянским товаром: кожаными изделиями Бельской фабрики, стеклянными изделиями Тельминской фабрики, солью, спичками и т. д. Крестьяне вели торговлю с возов, устанавливая свой товар либо на телеге, либо на земле. Крестьянские лошади стояли рядом, выпряженные из саней [1, с. 246].

На базарах крестьяне также продавали зерно скупщикам — зажиточным крестьянам или купцам. Бедные крестьяне, как правило, зерно продавали заранее, «на корню», под залог. Средне-зжиточные крестьяне продавали одну часть зерна после сбора урожая, а вторую — в феврале, когда цена на него возрастала.

Меновая торговля чаще всего велась крестьянами пригородных селений и ссыльными переселенцами, у которых было мало земли и которые жили за счет своего ремесла. Они брали товар и везли для обмена в дальние села губернии или бурятские улусы — в инородческие стойбища — и оставляли их инородцам в то самое время, когда эти товары нужны, т. е. в конце осени. Привезенные русскими купцами товары отдавались в долг, за которым купцы приезжали в середине зимы и получали его пушниной [4, с. 117]. Меновую торговлю вели крестьяне разным товаром: омуль, омулевая икра, хариус, кирпичный чай, табак, лук, чеснок, водка, сальные свечи, мыло, деревянная и глиняная посуда, соль, картофель, деготь, овощи, и все это менялось на хлеб — основной товар, производимый крестьянами.

При рассмотрении вопроса о развитии сельских торговых лавок необходимо уделить внимание формированию в трактовых селах Иркутской губернии кустарных промыслов крестьян-земледельцев. Всего в кустарной промышленности и промысловой деятельности Иркутской губернии и Забайкальской области в начале XX в. было занято от 30 до 50 тыс. человек [2, с. 64].

Нередко в небольших селениях, где не было своих базаров или торжков, были торговые заведения — лавки, торговавшие мелочным, бакалейным и «красным» товаром (тканями), а также питейные лавки. К таким селениям относились те села и деревни, где лавочниками производилась скупка предметов обрабатывающей промышленности, мануфактуры и бакалеи, изготавливаемых сельскими жителями окрестных селений. Такая скупка результатов кустарных промыслов производилась для последующей перепродажи односельчанам с небольшой наценкой. Существование таких пунктов отчасти заменяло собой отсутствие базаров.

Основные промысловые работы выполнялись преимущественно в домашних условиях, силами одной семьи. Важно отметить, что промысел был побочным видом деятельности при занятии земледелием и большая часть товаров производилась не для собственного потребления, а для обмена или продажи. В некоторых районах доходы от промыслов превышали доходы от земледелия и представляли собой основной источник пополнения бюджета крестьянской семьи [2, с. 57].

Переселенцы, приехавшие в Сибирь на рубеже XIX–XX вв., заселяли новые выделенные им участки земли и организовывали небольшие кустарные и полукустарные артели, связанные, как правило, со зверобойным промыслом, добычей и переработкой сырья.

По мере экономического развития территории целый ряд промыслов претерпевал существенные изменения. Например, прокладка железной дороги почти полностью уничтожила некогда процветавший на Московском тракте извозный промысел, который сохранился к началу XX в. лишь на притрактовых дорогах. С прекращением извоза резко сократился спрос на сани и подводы, уменьшилась потребность в дегте и смоле, сбруе и теплой одежде для ямщиков [2, с. 63–64].

Взаимосвязь торговли и промыслов подтверждалась и законодательно. Торговля относилась к неземледельческим промыслам населения [13, с. 69], наряду с гужевым и ямским извозом, судостроением, звериным, рыбным, лесным и дровяным промыслами. Для ведения торговли было необходимо получить гильдейское (для купцов) или промысловое (для крестьян) свидетельство с оплатой пошлины за него на год вперед [11]. Причем гильдейские и промысловые свидетельства должны были быть получены на каждое отдельное торговое заведение. А также держатели лавок были обязаны получить торговый билет на торговое заведение. Для крестьянина-лавочника свидетельство на мелочной торговле

Иркутской губернии стоило 15 р. в год, а торговый билет на лавку — 6 р. в год [12].

Снижение объемов торгового оборота мелких торговых лавок приходится на период возникновения и распространения сельской потребительской кооперации. С начала XX в. в кооперативы стали вступать широкие слои крестьянского населения, которые на примере деятельности отдельных кооперативов уже убедились в их выгоды. Покупка товаров через кооператив осуществлялась в складчину, 1–2 ходока отправлялись в город, где они и закупали товар по сходной цене для членов всего кооператива. Развитие торговых операций потребительских кооперативов показало, что без объединения кооперативов в союзы была невозможна успешная конкуренция с частными торговцами-лавочниками. В течение 1906–1914 гг. повсеместно создаются районные союзы потребительских обществ, проявляется на практике выгоды крупных торговых предприятий [6, с. 71]. Как отмечает исследователь И.Е. Козырская, главная причина образования потребительских обществ заключалась в том, что в Сибири очень сильным было господство торгово-ростовщического капитала. Вследствие слабых связей с центральными рынками долгое время в Сибири сохранялось господство в селах мелких лавочников.

В начале XX в. начинает развиваться крупный товарно-торговый капитал. Увеличение численности сельских потребительских обществ привело к образованию кооперативных союзов, которые стали успешно конкурировать с частными торговцами-лавочниками. В это время и появляется большинство кооперативов. К началу 1915 г. в Сибири насчитывалось около 900 таких кооперативов. Покупка в складчину стала взаимовыгодной помощью обычному крестьянину, оттесняя покупку товаров в лавке на второй план. Тем не менее некоторые торговые лавки продолжили свое существование до начала советской власти, а позднее в зданиях торговых лавок разместились магазины сельской потребкооперации и другие общественные учреждения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Астырев Н.М. На таежных прогалинах: Очерки жизни населения Восточной Сибири. М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1891. 450 с.
2. Буров В.Ю., Потаев В.С., Суходолов А.П. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. 357 с.

3. Голендеев А.Н., Клепикова Т.А. Научный отчет о результатах экспедиции по деревням и селам Иркутского и Шелеховского районов 20–23 апреля 2004 г. Рукопись // Архив АЭМ «Тальцы». 2004. 8 с.
4. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1914. 183 с.
5. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт как основная сопутствующая транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. 2-е изд. Новосибирск: Изд-во «Новосиб. гос. пед. ун-т», 2008. 371 с.
6. Козырская И.Е. Из истории развития сибирской потребительской кооперации // Вестник Иркутской государственной экономической академии. 1998. № 17. С. 71–75.
7. Макогон Г.Н. Заселение Заларинского района в годы столыпинской аграрной реформы // История, этнография, архитектура переселенческих сел периода столыпинской реформы: материалы науч.-практ. конф. 3 июля 2008 г., пос. Залари Иркутской области. Иркутск, 2011. С. 118–126.
8. Макогон Г.Н. История одной усадьбы // Тальцы. 2008. № 1 (31). С. 31–46.
9. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Т. 2, вып. 4: Иркутская губерния. М.: Тип. В.В. Ислентьева, 1890. 426 с.
10. Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Московский тракт. Иркутск: ГУК АЭМ «Тальцы», 2010. 320 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVIII (1863). 39118. § 15.
12. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVIII (1863). 39118. § 28 (роспись В).
13. Сибирский торгово-промышленный календарь за 1907 г. / изд. М.П. Кедровливанского. Томск: Паровая типография Н.И. Орловой, 1907. 226 с.